

УДК-329

ЭФФЕКТИВНОЕ ЧИСЛО ПАРТИЙ: СЛУЧАЙ АВСТРИИ

И. А. Суманеев¹

В статье рассматривается изменение партийной системы Австрийской республики в 1999–2013 гг. с точки зрения эффективного числа партий. Рассмотрены истоки и эволюция концепта «эффективное число партий», с помощью двух различных подходов высчитаны соответствующее число для Австрии в указанный период и прокомментированы итоги расчётов с учётом реальной политической ситуации.

Ключевые слова: эффективное число партий; партийная система; австрийские партии.

«Эффективное число политических партий» (Effective number of parties, ENP) – «количество «жизнеспособных» или «важных», или, говоря радикально, «реальных» партий» [8, 171] в политической системе той или иной страны. Это понятие помогает достаточно точно классифицировать партийную систему того или иного государства, а также увидеть, как эволюционирует партийная система за данный отрезок времени. По мнению Ж. Блонделя, анализ партийных систем неизбежно требует рассмотрения такого показателя, как количество партий [4, 302]. Количественный метод измерения хорош тем, что он использует математический аппарат, то есть достаточно строгие критерии, которые можно содержательно оспаривать и критиковать. Кроме того, это позволяет создавать базы данных и активно использовать их в сравнительных исследованиях [1, 169]. В данной статье мы проследим истоки становления концепции ENP, а также рассчитаем ENP для Австрийской республики в 1999–2013 гг. Австрия представляет собой пример устойчивой партийной демократии, которая функционирует на протяжении более чем 70 лет. За это время появлялись и исчезали новые партии, теряли и вновь набирали популярность старые, партийная система эволюционировала в ту или иную сторону, но роль партий в политической жизни страны как минимум не уменьшалась, а, скорее, даже увеличивалась. Серьезные изменения в партийной системе Австрии произошли за последние десятилетия, и концепция ENP может быть полезна для их анализа.

Впервые метод измерения эффективного числа партий был представлен в работе Маркку Лааксо и Райн Таагепера в 1979 г. [10]. Исследователи взяли за основу индексы Херфиндаля-Хиршмана (НИ) [9] и фракционализации (FI),

---

¹ Суманеев Иван Андреевич – аспирант, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: i.sumaneev@spbu.ru.

© Суманеев И. А., 2017

введенный Дугласом Реем [13]. Для измерения степени фракционализации парламента индекс Рэя был сравнительно неплох. Легко видеть, однако, что в данном случае не учитываются голоса, поданные за партии, не прошедшие в парламент. Между тем нередки ситуации, когда партия, набравшая сравнительно большое количество голосов, не попадает в представительный орган. Марку Лааксо и Райн Таагепера в 1979 г. предложили формулу для измерения ENP. Целью в данном случае было измерить количество «эффективных» партий для всей партийной системы.

$$N_{LT} = \frac{1}{\sum_{i=1}^n (s_i)^2},$$

где s – процент голосов, набранных партией i .

У этой формулы немало плюсов: она показывает интуитивно достаточно убедительные результаты, проста и логична; охватывает всю партийную систему, позволяя делать достаточно широкие обобщения и заключения на тему того, какой является партийная система. Если получившееся в итоге число меньше двух, то мы, скорее всего, имеем дело с партийной системой, где доминирует одна партия; примерно равно двум – двухпартийная система; 2,5 или чуть выше – 2,5 партийная. По словам Аренда Лейпхарда, эту формулу достаточно легко визуализировать [11, 69]. Неудивительно поэтому, что формула Лааксо-Таагеперы ENP широко использовалась в сравнительной политологии.

По словам Григория Голосова, формула Лааксо-Таагеперы обладает тремя важнейшими качествами, которые делают её практическое применение столь популярным и логичным. Во-первых, если все составные части данного представления партий равны, то и результат применения формулы равен числу актуальных составных частей; во-вторых, если они не равны, то ENP меньше, чем актуальное число составных частей; и в-третьих, если какой-либо из компонентов становится меньше и число их, соответственно, вырастает, то и ENP тоже вырастает [8, 174]. Эти три качества и требуются для формулы, с помощью которой подсчитывали бы эффективное число партий.

Разумеется, модель Лааксо-Таагеперы, несмотря на её распространённость, немало критиковали, предлагая дополнения и улучшения. Так, мексиканский политолог Хуан Молинар критиковал ENP за присущие ей ограничения, когда при «одной партии индекс стремится к одному, а при бесконечном числе партий – к бесконечности» [12, 1383]. Как результат, при небольшом количестве партий индекс Лааксо-Таагеперы работает хорошо, однако в более сложных случаях даёт очевидные сбои. Чтобы преодолеть недостатки модели Лааксо-Таагеперы, Молинар предложил свой вариант подсчёта, в котором, по его мнению, необходимо считать результат победившей партии отдельно от всех остальных.

Несмотря на то, что проблема нарушения баланса, казалось бы, становилась решённой, выяснилось, что у формулы, предложенной Молинаром, ещё больше недостатков, чем у формулы Лааксо-Таагеперы. Подробный анализ индекса Молинера провели Патрик Данливи и Франсуа Бучек [7]. Хотя индекс Молинера практически не использовался в политической науке, важная заслуга его создателя состоит в том, что он обратил внимание на результат лидирующей партии. Один из создателей формулы Лааксо-Таагеперы, Рейн Таагепера писал, что имеет смысл использовать переменную $1/s_1$ как приложение к ENP в случаях, когда исследователь имеет дело с партийной системой с доминированием одной большой партии. Например, это случай Индии в 1952–1984 гг., когда Индийский национальный конгресс доминировал на политической сцене страны [14, 503].

В 2003 г. Патрик Дюмон и Жан-Франсуа Колие предложили формулу для измерения эффективного числа релевантных партий [6]. Исследователи указывали на слабости индекса Лааксо-Таагеперы в частности, в ситуации доминирования одной партии. Дюмон и Колие пишут, что в этом случае, исходя из математических показателей, может сложиться впечатление, что для формирования правительства необходимо более одной партии, в то время как, учитывая распределение голосов, очевидно, что такого рода доминирующая партия способна самостоятельно сформировать однопартийное правительство [6, 20]. В 2010 г. Григорий Голосов предложил усовершенствованный способ определения ENP [8, 180]:

$$N_p = \sum_1^x \frac{s_i}{s_i + s_1^2 - s_i^2},$$

где s_1 – величина наибольшего компонента (в нашем случае – доля голосов, поданных за партию, представленная как доля от единицы).

Возникает вопрос, какой способ вычисления ENP является наилучшим. Мы протестировали две наиболее современные теории подсчёта эффективного числа партий (Данливи-Бучека и Г. Голосова) на материале Австрии (см. табл. 1–2). Прежде всего, заметим, что, если не брать в расчёт выборы 2002 г., которые состоялись после правительственного кризиса и принесли жестокое поражение Австрийской партии свободы, которая потеряла две трети голосов, то эффективное число партий, как мы видим, росло. Значимое расхождение между результатами, подсчитанными по двум разным формулам, есть только в двух последних случаях. Поскольку австрийская партийная система, как это видно из результатов, не является ни системой с доминирующей партией, ни 2,5 партийной системой, которые, по мнению Голосова, его формула различает плохо, можно сказать, что N_p справляется с задачей чуть лучше, чем N_b , поскольку точнее учитывает малые партии. Очевидно, что для системы, где в парламенте находится 6 партий, ENP должно быть не менее 5.

Таблица 1

Количество партий на выборах

Год	Участвовали в выборах	Прошли в парламент
1999	9	4
2002	9	4
2006	12	5
2008	15	5
2013	14	6

Таблица 2

ЭЧП по формулам Данливи-Бучека (N_b) и Г. Голосова (N_p)

Год	N_b	N_p
1995	3,2	3,1
1999	3,4	3,6
2002	2,7	2,7
2006	3,3	3,5
2008	4,1	4,5
2013	4,4	5

Таблица 3

Количество голосов, полученных австрийскими партиями, проходившими в парламент, на выборах 1999–2013 гг., %¹.

Год	СДПА	АНП	АПС	СБА	«Зелёные»	«Команда Штронаха»	NEOS
1999	33,15	26,91	26,91	–	7,4	–	–
2002	36,51	42,3	10,01	–	9,47	–	–
2006	35,34	34,33	11,03	4,11	11,04	–	–
2008	29,26	25,98	17,54	10,7	10,43	–	–
2013	26,8	23,99	20,51	3,53	12,42	5,73	4,96

Посмотрим на количество партий, участвовавших в выборах и прошедших в парламент, чтобы соотнести их с эффективным числом партий. Как мы видим, и количество партий, участвовавших в выборах, и количество партий, прошедших в парламент, за исследуемые 14 лет только увеличивалось. Это релевантно тому, что показывает нам расчёт эффективного числа партий. Попро-

¹ Проходной барьер – 4 %; расшифровка названий: Социал-демократическая партия Австрии, Австрийская народная партия, Австрийская партия свободы, Союз за будущее Австрии, Новая Австрия и Либеральный форум; прочерк означает, что партия не участвовала в выборах.

буем «наложить» наши расчёты на реальную партийную систему, которая складывалась в Австрии в 1999–2013 гг., чтобы узнать, какие партии стали главными «бенефициарами», а кто – «лузерами» такого рода эволюции (см. табл. 3). Мы не будем касаться причин взлётов и падений партий, поскольку это не входит в наши задачи, но мы попробуем объяснить полученные в результате вычисления N_b и N_p результаты.

Легко видеть, что в 2013 г. фрагментация партийной системы достигла максимальной отметки (что подтверждается и вычисленным нами эффективным числом партий). Произошло это, главным образом, благодаря двум партиям, которые были основаны буквально накануне выборов – «Команда Штронаха» и «NEOS». За счёт кого они смогли набрать голоса? Что касается «Команды Штронаха», возглавляемой бизнесменом Франком Штронахом, то, принимая во внимание идеологию партии (евроскептицизм и правый популизм), можно с большой долей вероятности предположить, что её жертвой стала партия «Союз за будущее Австрии» (СБА). СБА, образованный Йоргом Хайдером после раскола АПС, так и не смогла стать национальной партией. Даже в родной Каринтии её позиции крайне слабы: всего 4 депутата в ландтаге. В остальных землях ей никогда не удавалось провести хотя бы одного депутата.

Что касается партии «Новая Австрия и Либеральный форум» (NEOS), то, опять-таки учитывая её идеологические постулаты (отрицательный подоходный налог, прекращение индексации пенсий, проведение пенсионной реформы), можно предположить, что её ряды пополнились сторонниками АНП, которую все «нулевые» годы бросало то в жар, то в холод.

Так называемые «старые партии» (СДПА и АНП) не показывали на выборах 1999–2013 гг. какой-либо очевидно просматриваемой тенденции. Высокий результат АНП на выборах 2002 г. можно объяснить разочарованием избирателей политикой красно-синей (СДПА-АПС) коалиции. Принимая во внимание, что в 1990-х гг. АНП находилась в состоянии структурного кризиса [3, 175], нельзя не признать, что её результаты в условиях обострившейся конкуренции выглядят всё же вполне достойными.

«Зелёные» весь наблюдаемый период показывают небольшой, но устойчивый рост, однако трудно сказать, наблюдается ли он за счёт перетекания избирателей от других партий в зелёный лагерь, либо же активной организационной работой самой партии. «Зелёные» в Австрии, как и во многих странах Европы, имеют небольшой, но достаточно устойчивый электорат, который позволяет им раз за разом проходить в парламент. Выборы 2013 г. стали самыми успешными для австрийских «Зелёных», но, как отмечают исследователи, это не поможет им встать на одну ступень с их немецкими единомышленниками и войти в состав правительства [5].

Что касается Социал-демократов, партии, представители которой занимали пост федерального канцлера 6 лет из 13 нами исследуемых, то можно подчеркнуть следующие два момента. Во-первых, партия скорее теряет, нежели приобретает избирателей. Если учесть, что в 1995 г. СДПА получила 38 % го-

лосов, то можно даже заметить отчётливый тренд снижения электоральной поддержки. Немного выходя за временные рамки нашего исследования, можно сказать, что именно негативный тренд в электоральных результатах стал одной из причин отставки канцлера Вернера Файмана в 2016 г. Во-вторых, несмотря на то, что партия всё же остаётся одной из двух ведущих политических сил в Австрии, можно с большой долей вероятности прогнозировать, что на выборах 2018 г. (если только не случится досрочных), СДПА, скорее всего, продолжит терять голоса. Правительственную политику немало критикуют, а смена канцлера в середине его легислатуры едва ли свидетельствует о единстве в партийных рядах.

Таким образом, сравнив результаты, полученные по формуле, предложенной Бучеком и Данливи, а также предложенной Голосовым, мы получили результаты эффективного числа партий для Австрии в 1999–2013 гг. Между двумя результатами существует лишь одно значимое расхождение, когда партий, показывающих результат выше проходного барьера, становится больше. Индексы ENP, подсчитанные по обеим формулам, сходятся на том, что степень фрагментации партийной системы Австрии значительно повысилась с 1999 по 2013 г. В парламент прошли две совершенно новые партии, которые были образованы буквально накануне выборов; одна из тех, что раньше проходила в парламент (СБА), не смогла преодолеть барьер. При том, что две «старые» партии в электоральном поле, скорее, ослабевают, чем становятся сильнее, а одна из них (СДПА) имеет некоторые черты внутрипартийного кризиса, немудрено, что фрагментация партийной системы становится выше, как интуитивно, так и по объективно рассчитанным показателям.

Библиографический список

1. Голосов Г. Мир партийных систем и партийные системы мира. Лекция, Политехнический музей. URL: <http://polit.ru/article/2011/04/06/partyism/> (дата обращения: 12.07.2016). [Golosov G. The world of party systems world and party systems of the world. Lecture at Polytechnic Museum. Available at: <http://polit.ru/article/2011/04/06/partyism/> (accessed 12.07.2016)].
2. Голосов Г. Сравнительная политология. СПб., 2001. [Golosov G. Comparative politics. St. Petersburg, 2001].
3. Ульрам П.А. Австрийская народная партия // Актуальные проблемы Европы. 2007. № 1. [Ultram P.A. Austrian People's party. *Urgent problems of Europe*. 2007. No. 1].
4. Blondel J. in Mair P. (ed.) *The West European Party System*. Oxford, Oxford University Press, 1990.
5. Dolezal M. Five more years in opposition? The Austrian Greens in the 2013 parliamentary election. *Environmental Politics*. 2014. No. 3. P. 525–530.
6. Dumont P., Caulier J-F. The “Effective Number of Relevant Parties”: How Voting Power Improves Laakso–Taagepera’s Index. Working Paper 2003/7. Brus-

sels, Center for Research in Economics (CEREC), Facultés Universitaires Saint-Louis.

7. *Dunleavy P., Boucek F.* Constructing the number of parties. *Party Politics*. 2003. No. 3. P. 291–315.
8. *Golosov G.V.* The effective number of parties: A new approach. *Party Politics*. 2010. No. 2. P. 171–192.
9. *Horizontal merger guidelines*. Available at: <https://www.justice.gov/atr/horizontal-merger-guidelines-08192010#5c> (accessed 12.07.2016).
10. *Laakso M., Taagepera R.* “Effective” Number of Parties: A Measure with Application to West Europe. *Comparative Political Studies*. 1979. No. 1. P. 3–27.
11. *Lijphart A.* Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty Seven Democracies, 1945–1990. Oxford, Oxford University Press, 1994.
12. *Molinar J.* Counting the Number of Parties: An Alternative Index. *The American Political Science Review*. 1991. No. 4. P. 1383–1391.
13. *Rae D.* The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven, Yale University Press, 1971.
14. *Taagepera R.* Supplementing the effective number of parties. *Electoral studies*. 1999. No. 4.

EFFECTIVE NUMBER OF PARTIES: THE CASE OF AUSTRIA

I. A. Sumaneev

Postgraduate Student, Saint Petersburg State University

The article deals with the evolution of the Austrian party system in 1999–2013 in terms of the effective number of parties. The roots and evolution of this approach are considered. The effective number of parties is counted for Austria of the period under study with the use of two different formulas. Considering the real changes in the party system of the country, some comments are made regarding the results of the calculation.

Keywords: effective number of parties; party system; Austrian parties.